

8. Новіков, Б. В. Філософія як теорія і методологія творчості [Текст] / Б. В. Новіков // Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». Філософія. Психологія. Педагогіка. – 2011. – Т. 2, № 32. – С. 108–113.
9. Новіков, Б. В. Творчість як спосіб здійснення гуманізму [Текст]: монографія / Б. В. Новіков. – К.: НТУУ «КПІ», 2006. – 308 с.
10. Кутырев, В. А. Культура и технология: борьба миров [Текст] / В. А. Кутырев. – М.: Прогресс–Традиция, 2001. – 240 с.
11. Мамфорд, Л. Миф машины. Техника и развитие человечества [Текст] / Л. Мамфорд. – М.: Логос, 2001. – 416 с.
12. Ленк, Х. Размышления о современной технике [Текст] / Х. Ленк. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 183 с.
13. Князев, В. Н. Человек и технология (социально-философский аспект) [Текст]: монографія / В. Н. Князев. – К.: Лыбидь, 1990. – 175 с.
14. Нейсбит, Дж. Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла [Текст] / Дж. Нейсбит. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 381 с.
15. Юнгер, Ф. Г. Совершенство техники [Текст] / Ф. Г. Юнгер. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 559 с.

*Рекомендовано до публікації д-р філос. наук Новіков Б. В.
Дата надходження рукопису 17.01.2017*

Муратова Ирина Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, Национальный технический университет Украины "Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского", пр. Победы, 37, г. Киев, Украина, 03056
E-mail: irene41a@gmail.com

УДК 141.32:911.375.1](045)
DOI: 10.15587/2313-8416.2017.90885

УРБОСИНЕРГЕТИКА. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ФЛУКТУАЦИИ

© М. П. Препотенская

Пространство города исследовано с точки зрения синергетики как открытая система непрерывного роста и усложнения в чередовании процессов порядка и хаоса. Выявлены социальные и экзистенциальные флуктуации в развитии системы, точки бифуркации и аттракторы: человеческий фактор, пограничные ситуации, ментальное (экзистенциальное) картирование, социальные кризисы. Показано, что Ното Urbanus в организации городского пространства проявляет экзистенциальную динамику и преимущественно использует принцип «матрешки» (mise en abyme)

Ключевые слова: урбосинергетика, городское пространство, Ното Urbanus, принцип «матрешки», ментальная (экзистенциальная) карта

1. Введение

Современный человек обитает в определенных пространственно-временных координатах. Если учесть, что большинство населения Земли уже урбанизировано, то основное жизненное пространство – это город. Чем город масштабнее, тем сложнее его структура, и тем сложнее протекает процесс адаптации к ней со стороны городского обитателя (Ното Urbanus). Если воспринимать город как открытую нелинейную систему, вполне логичным будет обращение к синергетике – сфере знаний об эволюции и самоорганизации сложных систем. Актуальной задачей является выявление механизмов организации городской системы, ее точек бифуркации и аттракторов новых состояний, в которых человек, видимо, также приобретает новые качества и, в свою очередь, провоцирует их развитие в макроизмерении городского устройства. Подобные вопросы неоднократно рассматривались в области архитектуры и градостроительства, что привело к появлению термина «урбосинергетика» [1]. Нам представляется вполне корректным использовать это понятие для общего обозначения

синергетической междисциплинарной панорамы исследований города. При этом есть смысл больше внимания уделить экзистенциальному и социальному подтексту городских синергетических процессов, их антропному измерению. Ведь и сам человек является системой в сочетании своих духовых, душевных, телесных проявлений и социальных действий: «личность – это неравновесная, нелинейная, самоорганизующаяся система, формирующаяся в процессе взаимодействия с социумом и в ответ на его «вызовы» имеющая диссипативную и вибрантно-резонансную структуру, экзистенция которой осуществляется на грани, на пределе этого существования, стремясь к неопределенной свободе» [2].

Актуальность заявленной проблематики усиливается в украинских реалиях. Как никогда остро стоит вопрос порядка и устойчивого развития в стране, оптимизации внутреннего и внешнего имиджа на международной арене, а упорядочивание городской системы – составная часть этих процессов. Помимо синергетического подхода мы актуализируем философско-антропологический, социально-философский

софский и экзистенциальный ракурсы анализа проблемы, так как Homo Urbanus – не только элемент городской системы, но и активный субъект ее преобразования во всей сложности собственной личности.

2. Литературный обзор

Основополагающие исследования синергетики города связаны с анализом городского пространственного роста. Дж. Португалии одним из первых охарактеризовал самопроизвольный рост городов и структур населения как проявление принципа самоорганизации системы [3]. В сотворчестве с Г. Хакеном им были обоснованы идеи взаимодействия индивидуального и социокультурного параметров в интэррепрезентационных сетях когнитивных процессов человека (ИРС), осваивающего окружающую среду [4]. Было показано, что территориальная система города дополняется когнитивной картой его освоения. Однако обратим внимание, что идея городских карт возникла еще до презентации синергетического подхода и, на наш взгляд, во многом предвосхитила его. Феномен картирования пространства был впервые найден у животных, которые адаптировались к своим территориальным локациям [5]. Изучая особенности освоения города человеком, исследователи также обнаружили феномен личностных карт (mental maps), «накладываемых» на обычные административные схемы. Отмечалось использование в этом процессе различных визуальных элементов (решетки, каркасы, узлы), и город в целом трактовался «как непрерывный и целостный, сложный и подвижный паттерн, который должен быть пластичным к перцепционным привычкам тысяч» [6]. Основатели Чикагской социологической школы, рассматривая городскую сегрегацию, представляли ее как сочетание «концентрических зон» проживания, что также перекликается с идеей социального картографирования [7]. Тема ментальных карт города занимала центральное место в деятельности французских ситуационистов (группа SI), провозглашавших главным методом познания города свободный дрейф. В результате должно было происходить не только ментальное ранжирование Парижа, но и его архитектурное, инфраструктурное и перформативное преобразование [8]. Проекты преобразований (во многом, утопические) связывались с типичными переживаниями горожан.

В осмыслении городского пространства как системы многие исследователи использовали классическое понятие «полис», в котором, в отличие от других определений, артикулируется единство личного и общественного. Е. Витюк пишет: «С позиции синергетики полис можно определить как структурированный объект, обладающий границами, которые постоянно пронизываются разнонаправленными потоками субстанций разной природы (автомобили, информация, деньги, метеоявления и т. д.). Иначе говоря, город есть открытая, иерархичная, динамическая, нелинейная система, развитие которой не может определяться линейной функцией» [9]. Поддерживая эту точку зрения, отметим, что город пронизан также многочисленными воздействиями внешних метасистем, ведь мегаполисы становятся центрами пересечения международных финансовых, экономических,

культурных, информационных и пр. потоков; при этом границы города склонны «размываться» вследствие подобных взаимодействий. Пьер Мерлен, различая стихийную и регулируемые формы роста городов, вообще уверен, что «будущее за метаболизмом, т. е. за способными к расширению городами с неопределенными формами. Идеальный город XXI века – это открытый город, который *никогда не остановится в росте*» [10]. Остается открытым вопрос: что же удерживает город в собственных, пусть даже символических границах, почему, несмотря на сращивание мегаполисов, они до сих субъектны и сохраняют свою идентичность в восприятии людей?

Наверняка это связано с исторической памятью и созидательной деятельностью самих горожан, прежде всего – креативного класса. Т. Дридзе осмысливает пространственно-темпоральное измерение города именно в таком ключе: «Город – это, прежде всего, особым образом организованное, обитаемое жизненное пространство-время. Оно создается индивидуальной деятельностью людей, ментальность, культура, биографии, жизненные стратегии и повседневные запросы которых и составляют социальную основу сотворения рукотворных городских ландшафтов» [11]. В противовес этому мнению Т. Алексева-Бескина отрицает значимость индивидуальных действий в создании городской структуры: «Саморазвитие любой системной совокупности непременно включает ее как подсистему в более крупную систему, в метасистему. Кооперативный эффект в градостроительстве, также как и в экологии, несомненно, создает некий энергетический и информационный оптимум. Пример тому: в природе – симбионты, в общественных структурах – города. И именно они более всего используют этот принцип при создании социальной, инженерной и других инфраструктур, где индивидуальные усилия людей малоэффективны» [12]. Сложно согласиться с подобным умалением индивидуальных усилий, но стоит признать очевидный факт, что командные системные действия горожан действительно способны привести к реальным изменениям городского пространства.

Очевидна динамика городской системы, чередование состояний хаоса и порядка: «полис переходит в состояние хаоса либо из одного структурированного состояния в другое «случайным» образом и определяется возникновением и взаимодействием флуктуаций – отклонений неких локальных параметров системы от средних постоянных значений [13]. Нарушение равновесия вплоть до разрушения городского гомеостаза может быть вызвано локальной флуктуацией любого порядка (смена власти, строительные бунты, техногенные ЧП), но и внешние флуктуации влияют на систему города. Если обратиться к метафоре Н. Талиба «черный лебедь», кардинальными флуктуациями могут быть природные катаклизмы, военные действия, процессы глобализации или сопутствующее ей повсеместное распространение Интернета.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о наращивании актуальных синергетических исследований системы города, но следует больше внимания уделить анализу взаимоотношений

«человек-город», определению экзистенциальных флуктуаций, точек бифуркации и аттракторов системных процессов.

3. Цель и задачи исследования

Цель исследования – нахождение ведущих принципов организации пространственной системы города в аспекте социальных и экзистенциальных флуктуаций бытия Homo Urbanus.

Задачи исследования:

1. Определить основные взаимодействующие компоненты городского пространства как многоуровневой открытой системы.

2. Выявить направления развития системы городского пространства, возможные для нее флуктуации, точки бифуркации и аттракторы хаоса, порядка, организации и самоорганизации.

3. Показать взаимодействие городской системы и системы социальных практик и экзистенциальной динамики человека города Homo Urbanus.

4. Взаимодействие человека с пространством города

Пространство города крайне гетерогенно, элементы системы корректнее всего представить в бинарных оппозициях. Город является искусственной средой обитания и в то же время имеет природные компоненты, это – материальный и духовный артефакт, городское пространство объективно и субъективно, разделено на приватное и публичное, профанное и сакральное, рабочее и пространство досуга, а в метафорическом ключе – на свое и чужое; есть город для бедных и город для богатых, для потребления, творчества и т. п. Человек города – Homo Urbanus выполняет множество действий в этом пространстве: мигрирует, работает, обеспечивает себя самым необходимым, потребляет, отдыхает, реализуется, выстраивает коммуникацию с собой и миром. Одним из первоначальных системоорганизующих принципов освоения пространства является территориальный. Квартира – дом – микрорайон – район – город – страна – континент – линейные, на первый взгляд, компоненты городской среды. Очевидно, что сумма элементов городской системы и социальных практик человека неисчислима и нарастает с ростом самого города, его масштабов и функций. Каждый элемент словно «вложен» в другой от микро – до макро. Это вызывает аналогию с принципом матрешки – «mise en abyme» (фр.) Буквальный перевод термина («помещение в бездну») указывает именно на такую «вложенность», которая потенциально бесконечна. Эта метафора нам представляется вполне уместной для изучения взаимодействия человека с городским пространством.

В целом освоение пространства как территории обусловлено личностными особенностями горожан. Существует множество субъективных флуктуаций в системе городской жизни, которые трансформируют ее в экзистенциальном смысле. Собственный дом или даже комната иногда заменяет

человеку целый мир или наоборот – во время пребывания в особо значимом городе микролокация проживания может быть второстепенным фактором. Недаром когнитивные карты города чаще называют ментальными, а мы бы дополнили определение понятием «экзистенциальная карта». Ведь существование в определенном месте города зачастую связано именно с переживанием своего присутствия, которое, к тому же, событийно.

Продемонстрируем это на примерах ментальных карт студентов киевских университетов. На рис. 1 видно, что автор ментальной карты воспринимает пространство города согласно своим предпочтениям. Он выбирает всего 4 значимых локации: улицу, на которой проживает, две станции метро, с помощью которых попадает к месту учебы, и локацию вокзала, с которого периодически ездит домой к родителям. Весь остальной город редуцирован, он «отсутствует» (серая зона). Добавим, что автор карты – интроверт и музыкант, его образ жизни как сочинителя музыки замкнут на своих инструментах в наемной квартире, а вся сложная система города игнорируется за ненужностью. Особой значимостью не наделены места учебы или какой-нибудь коммуникации с миром.

На рис. 2 представлена ментальная карта, демонстрирующая иной, более открытый образ жизни. Автор широко охватывает и антропологизирует городское пространство, помещая в его центр изображение сердца и обозначая траектории как «сосуды». Интересно, что эти векторы совпадают с линиями метро, что говорит о возможности наложения ментальных карт на ключевые узлы трафика. Мы видим топонику экзистенциального порядка: «Набережная мечты», «Район всех уставших», «Заблудшие души», «Унылая Шева», «Самая родная ветка», «Неизведанная и чужая ветка», «Вавилонское столпотворение». Отмечены место встречи с подругой («Томочка»), работа, уроки французского, дорога домой. Т. е. обозначения связаны как с чувствами, так и с конкретными социальными действиями.

Данные иллюстрации подтверждают, что кажущийся хаос городской системы люди переводят в состояние порядка в своем воображении согласно субъективным компонентам. Флуктуации личной жизни горожанина (состояние здоровья, смена настроения, переживание страха, одиночества, любви, вдохновения и масса других аспектов) закономерно влияют на восприятие и ранжирование города. Система ментального (экзистенциального) картирования таким образом уникальна у каждого респондента и представляет собой «систему в системе» – обозначенную совокупность экзистенциалов. «Матрешка» картированных городских локаций весьма вариативна, ее компоненты динамичны и зависят от экзистенциальных факторов, которые в свою очередь могут быть закономерными или случайными. Ментальные (экзистенциальные) карты являются аттракторами упорядочивания системы городского пространства для Homo Urbanus.

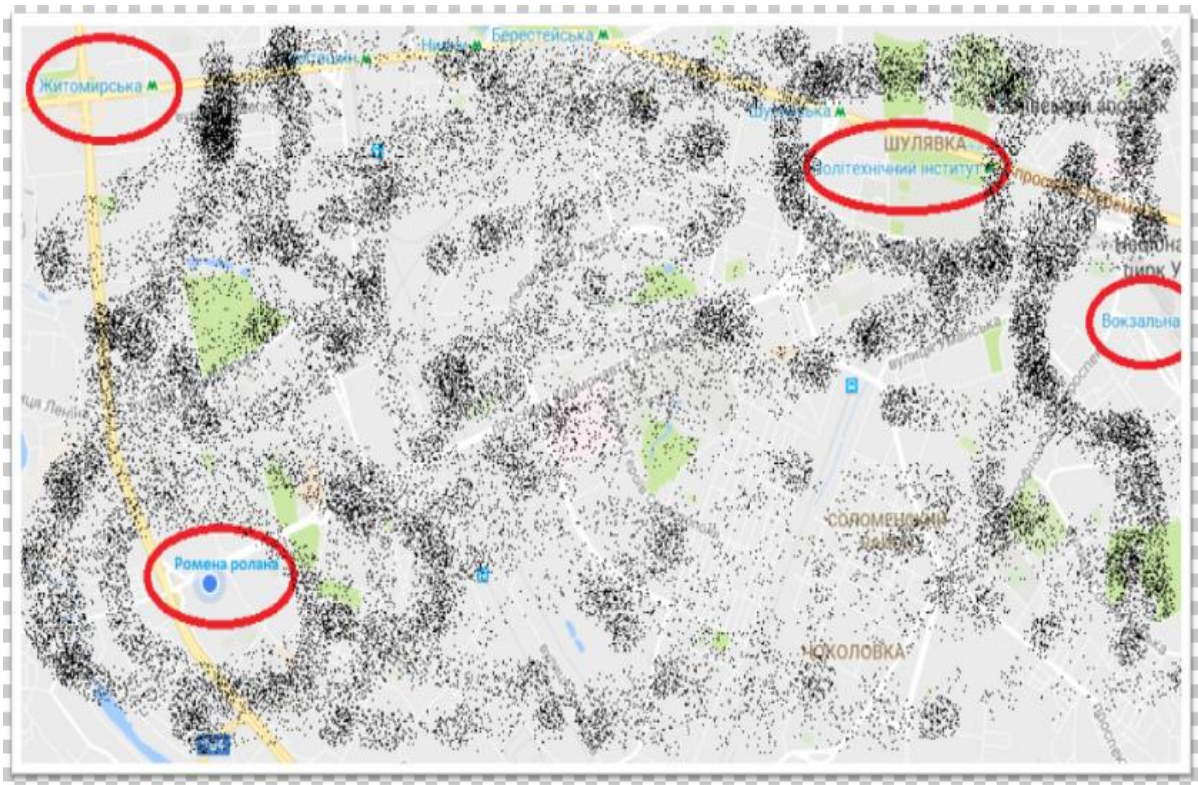

Рис. 1. Ментальная карта, редуцирующая пространство

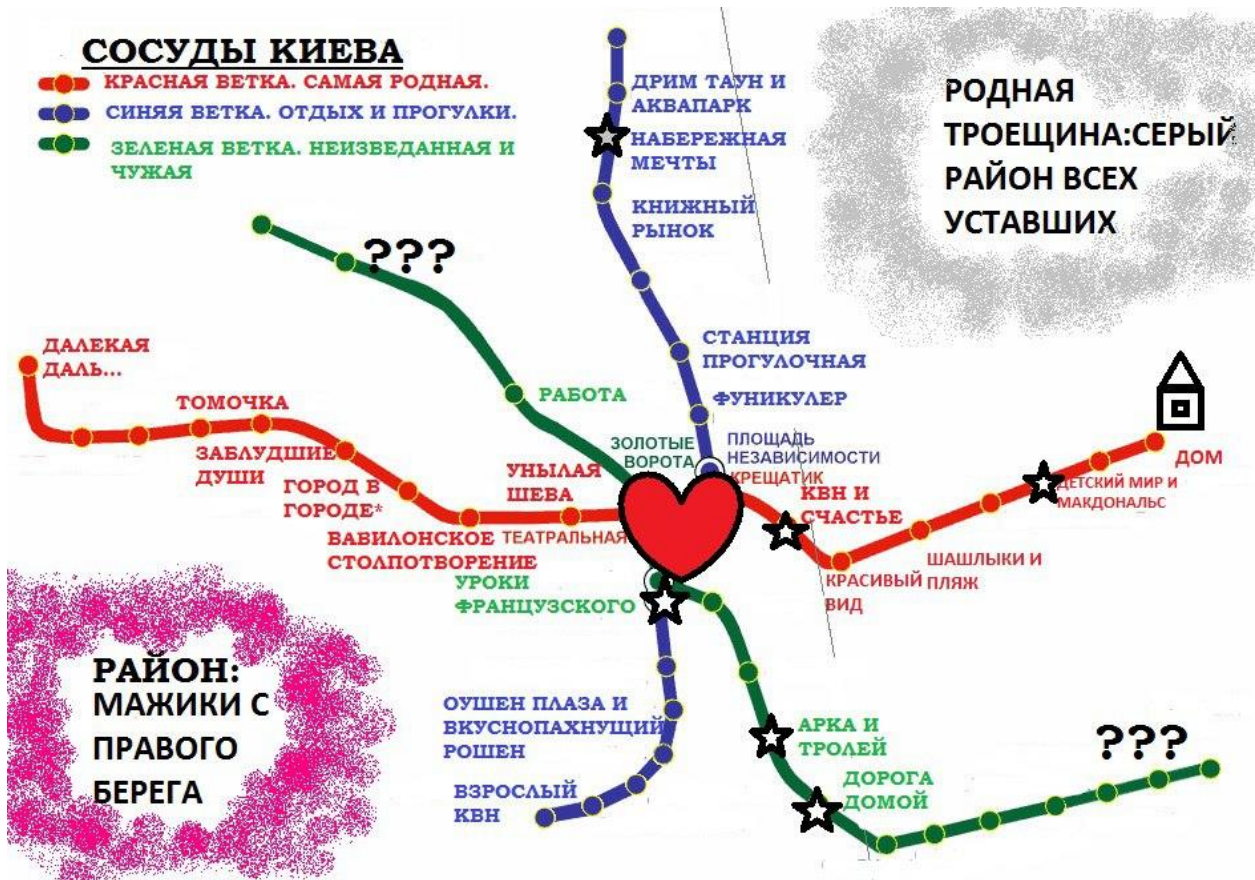

Рис. 2. Ментальная карта, антропологизирующая широкое пространство города

Освоение городского пространства еще в большей мере зависит от глобальных жизненных приоритетов воспринимающего субъекта. Работа, се-

мя, досуг, самореализация, познание, творчество, игра взаимодействуют в определенной иерархической динамичной системе городского образа жизни,

влияют на системные компоненты города и в свою очередь зависят от них. Например, выбирая своим приоритетом дом, хозяйство, человек упорядочивает прежде всего этот обыденный мир, в процессе чего может проявлять немалые творчество и душевность. При этом другие локации города он может обходить своим вниманием или даже испытывать компенсаторную агрессию по отношению к ним. Иной тип людей – роботоголики, которые, по выражению В. Франкла, переживает воскресный невроз, экзистенциальную фрустрацию, неспособность гармонично структурировать время досуга; в жизненной системе подобной личности во взаимодействии с системой города нарастает энтропия, распространяется хаос на материальном и духовном уровне.

Уместно вспомнить основополагающие идеи метаантропологии Назипа Хамитова, согласно чему экзистенциальная динамика связана с пограничными ситуациями. Преодолевая их, человек, благодаря своим волевым усилиям, способен двигаться к совершенству «за пределами обыденного бытия с его запретами и скукой», превозмогать «трагический характер бытия на пределе с его тоской, ужасом и отчаянием», обретать «некую новую гармонию, ...полноту жизни» [14]. Пограничные ситуации (Grenzsituation) понимаются как пространство встречи мира и человека, как трагический опыт, и в то же время – как механизм «подлинного бытия» [15]. В синергетическом контексте Grenzsituation можно оценивать как точки бифуркации, которые коренным образом трансформируют системы приватной жизни, общественных отношений, городскую или государственную системы в целом. «Невидимой постоянной инфраструктурой больших городов являются желание и страх», – отмечал З. Фрейд [16]. То есть, в обстановке вызовов больших городов всегда присутствует экзистенциальное напряжение, могущее дать непредсказуемые последствия.

Приведем примеры. Воля отдельного фанатика (участника преступной системы) приводит его к готовности террористических атак в городе. Совершая это насилие, он губит себя, но при этом разрушает жизни невинных людей, порождая пограничные ситуации во всей системе социума, подтачивая, в случае Европы, устоявшийся порядок, глобальную систему общеевропейской безопасности. Нарращивание подобных преступлений способно вызвать рост драматичных событий на макроуровне, в частности, желание отдельных стран разорвать систему ЕС, герметизироваться в системе своего государства. Однако данная «точка бифуркации» может стать толчком и к обратным процессам: консолидации здоровых сил ради укрепления общей системы безопасности.

Революция достоинства, будучи точкой бифуркации для прежней системы, является одновременно аттрактором новых состояний различных систем. Один из позитивных примеров – превращение части общества в граждански активное, рождение низовых инициатив, систем самоорганизации. Взаимодействие власти и гражданского общества могут детерминировать новое состояние всей системы городского пространства. Например, лоббируемые олигархами элитные застройки наращиваются и видоизме-

няют городской имидж. В то же время иницируемые креативным классом процессы ревитализации презентуют все больше и больше оригинальных творческих локаций в Киеве, что тоже по-особому влияет на его «лицо». В результате город становится контрастным и многоликим, теряет узнаваемую стилистику, но становится интересным «изнутри». В итоге можно говорить о синергетике городского имиджа – подвижной открытой системе, которая самоорганизовывается и «питается» волевыми контроверсионными усилиями горожан.

Итак, человеческий фактор как таковой является важнейшим аттрактором системы городского пространства. От воли и действий отдельного человека может зависеть повседневная жизнь, здоровье и безопасность многомиллионного населения мегаполиса. Системы сервиса, трафика, коммуникационных сетей зависят от точности работы индивида, находящегося на данном участке. Иногда, к сожалению, техногенные катаклизмы, основанные на человеческом факторе, становятся фатальными точками бифуркации. Чернобыль, Припять – мертвые города после аварии на ЧАЭС. Американский Детройт – «умирающий» город – жертва финансового, нефтяного, управленческого кризиса, непродуманной инфраструктуры. Интересно, что еще в середине прошлого века Джанет Джексон, размышляя о Детройте и о судьбе других «мертвых» городов, отмечала вред избыточного планирования городских систем, утверждая необходимость «спонтанного порядка и саморегулирования города» [17]. Очевидно, что в организации городской жизни необходим некий просвет хаоса для самоорганизации креативных сил. При этом можно сказать, что названные города, не будучи уже городами в прямом смысле слова, трансформировались в некие новые системы – исследовательские центры или в исторические предостережения людям.

В эпоху экологического кризиса точками бифуркации становятся повсеместно и природные катаклизмы, меняющие облик и внутреннюю структуру города. В то же время аттрактором новых состояний выступает деятельность носителей технических инноваций, способных предотвращать или предсказывать стихийные бедствия в городах.

Остановимся также на системе информационного пространства города. Она вбирает в себя официальные СМИ, сетевые ресурсы и неформальные месседжи в общественных местах (листовки, реклама, объявления). Вращаясь в перенасыщенном информационном поле, человек волен критично выбирать источник информации или становиться жертвой повсеместного спама, экспоненциального роста объемов информации. В зависимости от выбора, потребитель информации создает свою информационную «матрешку» из первостепенных и вторичных каналов, из важных и второстепенных сообщений. В то же время отдельные источники способны консолидировать большие группы людей, становясь аттракторами новой системы – микросоциума своих сторонников, разделяющих сходную систему взглядов и ценностей. В этой сфере с очевидностью также работает принцип «матрешки» – вложенности информационных блоков в общую канву сообщений. При этом не-

которые сообщения сами по себе выступают точками бифуркации в системе общественного сознания.

По такому же принципу можно оценивать сетевое пространство, которое иногда называют «город в городе», видят в нем перспективу «сплошного города» всего населения Земли и превращения в новую структуру – Synergonet, в «коллективный интеллект человечества, вступившего в эпоху ноосферы» [18]. Очевидна фрактальная природа всей инфраструктуры Сети как «сверхсложной самоорганизующейся транспортно-информационной системы, обусловленной открытостью, нелинейностью, когерентностью» [18].

В повседневной городской жизни киберпространство уже давно по-особому структурирует систему коммуникации горожан с окружающим миром. Отметим появление феномена «публичной приватности» человека с гаджетом, который взаимодействует с городской системой инерционно и в то же время пластично – не вникая во внешние раздражители, погружаясь в собственную инфо-локацию. Его система частных сообщений, селфи, музыки, читаемых электронных книг и т.п. погружена в систему сообщений города и вполне гармонично взаимодействует с ней [19]. Подобная флуктуация во многом корректирует привычные ранее модели коммуникации, но порождает аттрактор новой городской системы – цифровой. В итоге город как объектно-субъектный феномен присутствует в сети, а службы WI-FI покрывают все более плотной сетью мегаполисы.

5. Результаты исследования

В процессе анализа городского пространства с точки зрения синергетики, экзистенциальной динамики человека города и социального взаимодействия горожан, мы выявили фрактальную природу этих процессов. Ведь «фрактал – это структура, состоящая из частей, которые в каком-то смысле подобны целому» [20]. «В городе как метасистеме, состоящей из систем, которые, в свою очередь складываются из подсистем более низкого ранга, иерархически «вложенные» территории административного деления и соответствующие им муниципальные органы управления, кварталы, уличные, транспортные, энергетические, информационные городские сети и другие характеристики урбанистической культуры оказываются фракталами разной степени сложности» [21]. Как мы показали, «вложенность», фрактальность городской системы проявляется не только на уровне материальных объектов, но и в социальной, и в экзистенциальной сфере бытия человека города. Homo Urbanus, сам по себе являясь открытой нелинейной и очень динамичной «структурой», ежеминутно выстраивает систему экзистенциалов, своих жизненных предпочтений, что формирует бесконечное множество векторов взаимодействия с городской системой. В частности, ментальное (экзистенциальное) картирование города в зависимости от личностных флуктуаций имманентно накладывается на объективную

карту городского пространства. Подобный процесс наблюдается и в информационном пространстве, когда его элементы «вкладываются» в общую систему потребления информации, и в виртуальном сетевом пространстве.

6. Выводы

Таким образом, с точки зрения синергетики современный город предстает как открытая нелинейная система, находящаяся в процессе постоянного развития, роста и усложнения.

Ведущими элементами городской системы являются городское пространство и взаимодействующий с ним человек. Как мы выяснили, экзистенция человека города Homo Urbanus способна быть аттрактором новых состояний городской системы. Пограничные ситуации в бытии человека выступают точками бифуркации в трансформациях городской системы в целом; чередования состояний порядка и хаоса зависимы от различных флуктуаций социальной жизни города, жизни отдельных личностей, стихийных природных явлений. Аттракторами упорядочивания городской системы могут быть эффективная система управления и креативный класс, аттрактором и порядка и хаоса – человеческий фактор как таковой. Самоорганизация системы происходит на стыке взаимовлияющих сил порядка и хаоса, что отражается в визуальной культуре города, его имидже.

Важнейшими факторами упорядочивания системы городского пространства являются ментальные (экзистенциальные) карты города, в которых фиксируется экзистенциальная динамика Homo Urbanus, его мировосприятие, способ бытия в городе и направления социальных практик. Современный город по праву может называться информационной системой. Ее сложность и уровень сенсорной атаки вызывают осознанные и случайные флуктуации в социальном поведении людей, что приводит к ее «разборке» или упорядочиванию. Развитие Интернета рождает перспективу Synergonet-a – глобальной интеллектуальной сети информационной взаимосвязи пользователей Интернета, сервиса информационной селекции.

Человек города Homo Urbanus, адаптируясь и взаимодействуя с пространством города, создает в нем свою систему экзистенциальных предпочтений на различных уровнях. Поскольку этот процесс представляет собой бесконечное «дробление» и «вкладывание» элементов один в другой согласно субъективной иерархии элементов системы, можно говорить о ведущем принципе взаимодействия человека с городской системой – принципе фрактальной «матрешки» (mise en abyme).

Дальнейшие исследования предполагают анализ городских комьюнити как самостоятельных элементов «системы в системе», их способов самоорганизации и социальной активности. Важнейшим направлением исследований в русле синергетики города является также изучение антропного времени города.

Литература

1. Тимохин, В. А. Введение в городскую синергетику [Текст]: сборник / В. А. Тимохин // Научная и техническая информация в планировании и осуществлении научных исследований и реализации проектов. – Варшава: Diamond trading tour, 2014. – С. 44–46.

2. Прокопьева, П. В. Философия экзистенции в контексте постмодернизма [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук / П. В. Прокопьева. – Краснодар, 2012. – 25 с.
3. Portugali, J. Sociospatial Residential Dynamics: Stability and Instability Within a Self-Organizing City [Text] / J. Portugali, I. Benenson, L. Omer // Geographical Analysis. – 2010. – Vol. 26, Issue 4. – P. 321–340. doi: 10.1111/j.1538-4632.1994.tb00329.x
4. Хакен, Г. Синергетика, межуровневые нейронные сети и когнитивные карты [Текст] / Г. Хакен, Дж. Португали // Синергетика и психология. – М.: Когито-Центр, 2004. – С. 129–154.
5. Tolman, E. C. Cognitive maps in rats and men [Text] / E. C. Tolman // Psychological Review. – 1948. – Vol. 55, Issue 4. – P. 189–208. doi: 10.1037/h0061626
6. Линч, К. Образ города [Текст] / К. Линч. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
7. Park, R. E. The city [Text] / R. E. Park, E. W. Burgess, R. D. McKenzie. – Chicago: The University of Chicago Press, 1925. – 240 p.
8. Щеглов, И. О новом урбанизме. Свод правил. Т. 1. Без государства. Анархисты [Текст] / И. Щеглов // Анархия. Антология современного анархизма и левого радикализма. – М.: Ультра-культура, 2003. – С. 189–194.
9. Витюк, Е. Ю. Идеальный город: возможность реализации с точки зрения синергетики [Электронный ресурс] / Е. Ю. Витюк // Архитектон: известия вузов. – 2008. – № 23. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2008_3/4
10. Мерлен, П. Новые города [Текст] / П. Мерлен. – М.: Прогресс, 1975. – 254 с.
11. Дридзе, Т. М. Экоантропоцентрическая парадигма в социальном знании и управлении [Текст] / Т. М. Дридзе // Человек. – 1998. – № 2. – С. 49–53.
12. Алексеева-Бескина, Т. И. Саморазвивающаяся система города и константы переходных процессов урбогенеза [Текст] / Т. И. Алексеева-Бескина // Город в процессах исторических переходов. – М.: Наука, 2001. – С. 71–163.
13. Князева, Е. Н. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции [Текст] / Е. Н. Князева, Е. Н. Курдюмов. – М.: Ком Книга, 2007. – 272 с.
14. Хамитов, Н. Философия человека: от метафизики к метаантропологии [Текст] / Н. Хамитов. – К.: Ника-Центр, 2002. – 334 с.
15. Jaspers, K. Vernunft und Existenz [Text] / K. Jaspers. – Groningen, 1935. – 33 p.
16. Фрейд, З. Психопатология обыденной жизни [Текст] / З. Фрейд. – М.: АСТ, 2009. – 256 с.
17. Джексон, Дж. Смерть и жизнь больших американских городов [Текст] / Дж. Джексон. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.
18. Басин, М. А. Синергетика и Internet (путь к Synergonet) [Текст] / М. А. Басин, И. И. Шилович. – СПб.: Наука, 1999. – 71 с.
19. Препотенська, М. П. Homo Urbanus: феномен людини мегаполісу [Текст]: монографія / М. П. Препотенська. – Дніпропетровськ: Вид. Середняк Т. К., 2014. – 420 с.
20. Федер, Е. Фракталы [Текст] / Е. Федер. – М.: Мир, 1991. – 254 с.
21. Николаева, Е. В. Города как фрактальные перекрестки мира [Текст] / Е. В. Николаева // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2012. – № 3. – С. 92–106. – Режим доступа: http://culturolog.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=1373&pop=1&page=0

Дата надходження рукопису 05.01.2017

Препотенская Марина Петровна, доктор философских наук, профессор, кафедра философии, Национальный технический университет Украины "Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского", пр. Победы, 37, г. Киев, Украина, 03056
E-mail: p.mari@list.ru